

Пёс Линь Дайюй по кличке Фу Димо был крупным бесшёрстным кобелём серо-чёрного окраса с широкими висячими ушами. Из-за внушительных размеров хозяйка обычно наряжала его в специально сшитую одежду. В моменты радости Фу Димо обожал вставать на задние лапы, становясь вровень с человеком, а то и выше. Прохожие, завидев эту картину издалека, часто принимали пса за спутника девушки.

Позже, когда кто-то из праздного любопытства расспросил её друзей, те ради шутки окрестили пса «женихом» Линь Дайюй. Так слух и разлетелся. Самой хозяйке, известной своим скверным нравом и тяжёлой рукой, никто не решался сказать об этом в лицо — боялись побоев.

Однако не так давно привычный уклад нарушился. Линь Дайюй, как обычно, выгуляла питомца, привязала его в конуре и отправилась спать, а наутро обнаружила, что Фу Димо исчез.

— Вы меня ранили, и я ещё не свела с вами счёты, — процедила Линь Дайюй, яростно хмурясь.
— Но если вы найдёте Фу Димо и вернёте его мне, я забуду старые обиды. Более того, я вручу вам подарок.

Лу Чжишэнь, стоявший рядом, с тревогой добавил:

— У Линь Дайюй ужасный характер, доблестные воины, прошу, не принимайте её слова близко к сердцу, иначе она в гневе может натворить бед. В последнее время в городке участились случаи исчезновения собак. Возможно, пропажа Фу Димо как-то связана с этим. Умоляю, разберитесь.

Фэн Юаньсы стоял с ледяным лицом, не проронив ни слова — по его виду было невозможно понять, о чём он думает. Шэнь Ебай, напротив, слегка улыбнулся. Весь этот путь он молчал, но его веселье лишь росло, будто он наблюдал за чем-то крайне забавным.

Система, не дождавшись ответа от игроков, вмешалась сама:

[Разумеется, герои помогут в столь малом деле]

— Спасибо, храбрецы! Вы — добрейшие люди! — воскликнул Лу Чжишэнь, расплываясь в благодарной улыбке.

Но в следующую секунду Фэн Юаньсы отрезал:

— Помочь можно, но у меня есть условие.

В игре использовался продвинутой искусственный интеллект, генерирующий ответы персонажей в зависимости от реплик игрока. Лицо Линь Дайюй помрачнело ещё сильнее. Она недовольно воззрилась на Фэн Юаньсы:

— И какое же условие?

«Ты ещё смеешь чего-то требовать?» — читалось в её взгляде.

Однако Фэн Юаньсы подавил её своей аурой. Прищурившись, он ответил вопросом на вопрос:

— Вижу, ты чем-то недовольна? Тебя избили по просьбе твоего ненаглядного — вот к Лу Чжишэню и предъявляй претензии.

Лу Чжишэнь тут же виновато опустил голову. Линь Дайюй, едва вернувшая себе расположение возлюбленного ценой тяжёлых ран, не смела на него давить. Оказавшись в неловком положении, она лишь снова метнула гневный взгляд на Фэн Юаньсы и нехотя буркнула:

— Ладно, говори своё условие. Я сделаю всё, как скажешь.

Фэн Юаньсы смягчился и поднял указательный палец:

— Моё условие простое... Исполнишь для меня три дела.

Линь Дайюй: «...»

Лу Чжишэнь: «...»

Шэнь Ебай не выдержал и прыснул:

— А это хорошо придумано.

Лицо Линь Дайюй несколько раз сменило цвет — казалось, у неё вот-вот сгорят электронные платы от ярости. Наконец она выцедила:

— Хорошо. Я согласна. Я исполню для тебя ОДНО дело.

Фэн Юаньсы опешил:

—...

Система что, решила пойти на попятную?

— Я сказал — три! — не уступал он.

— Я уже пообещала одно! Живо говори, чего хочешь!

Фэн Юаньсы наконец осознал: NPC нагло прикидывается дурочкой. Вспылив, он замахнулся ножом, но удара не вышло — клинок просто прошёл сквозь текстуры модели. В этой зоне сражения были заблокированы.

Убрав оружие, он развернулся и, не удостоив парочку взглядом, зашагал к чайному домику напротив. Линь Дайюй и Лу Чжишэнь перевели растерянные взоры на Шэнь Ебая.

Тот лишь развёл руками:

— Вы договаривались с ним. Я не могу принимать решения за напарника.

Наступила тишина.

— Впрочем, — добавил Шэнь Ебай, — ты могла бы для начала рассказать подробнее об исчезновении Фу Димо.

Линь Дайюй заговорила. В день исчезновения на Фу Димо была бело-пёстрая одежда. У пса есть отличительная примета — глубокий шрам, идущий от брови до края глаза; по слухам, он был у него с самого детства. Ничего подозрительного Линь Дайюй не заметила. Она помнила, что привязала его очень крепко, а Фу Димо всегда был послушным и тихим. Если только он не научился развязывать узлы сам, пёс не мог уйти столь бесшумно.

От её рассказа невольно рождалось странное ощущение: этот пёс больше походил на человека, чем на животное. Хотя за Фу Димо водились и обычные собачьи грехи: он метил углы и обожал тереться о разные предметы, так что Линь Дайюй никогда не сомневалась в его природе.

Обычно они гуляли в лесу на окраине или по дороге к дому. Линь Дайюй обыскала все эти места, но безрезультатно. С момента исчезновения прошло три дня, и запахи почти выветрились. К тому же, из деревни пропали абсолютно все собаки, так что найти пса-ищейку для помощи было невозможно.

Выслушав её и поняв, что больше ничего не добьётся, Шэнь Ебай попрощался с ними и вошёл в чайную. Там Фэн Юаньсы уже неспешно допивал третью чашку, восстанавливая душевное равновесие и подавляя жажду убийства.

Фэн Юаньсы вскинул бровь, заметив Шэнь Ебая. Тот, неведомо где раздобыв веер, картинно раскрыл его и усмехнулся:

— Полегчало?

— О чём вы говорили? — спросил Фэн Юаньсы.

Шэнь Ебай присел рядом и вкратце пересказал услышанное.

— В округе есть мясные лавки, торгующие собачатиной? — задумался Фэн Юаньсы.

— Нет.

— А рестораны с собачьими деликатесами?

— В этом городке почти у каждого есть собака, — пояснил Шэнь Ебай. — Жители их не едят. Как только начались исчезновения, люди первым делом бросились к единственному заводчику в городе, но оказалось, что и у него все псы пропали. Будто испарились.

Шэнь Ебай задумчиво пригубил чай:

— Не связано ли это с тем ночным призрачным ветром, о котором поминал официант?

— Связано, — отозвался Фэн Юаньсы, — но не напрямую.

Проведя в Мире странствий немало времени, он хоть и не жаловал сюжетные квесты, но уловил закономерность: сценарии здесь сплетены в единую цепь. Даже если игрок не берёт задание официально, все события взаимосвязаны. И история здесь не «замораживается»: игроки могут попасть в самый разгар событий или уже к их финалу. Например, другие отряды могли прийти, когда пропала пара собак, но Фэн Юаньсы и Шэнь Ебай застали момент, когда деревня опустела полностью. Это позволяло прикинуть прогресс сюжета других команд.

Если бы виновником был призрачный ветер, ему пришлось бы как-то обходить запрет на вход в дома. Вряд ли после первых слухов о «дурном ветре» кто-то оставил бы питомца на улице. Да и зачем ветру ждать столько времени? И главное: рисунок на записке, которую Фэн Юаньсы выманил у трактирщика, почти в точности повторял описание Фу Димо. Связь была очевидной.

Но если собак увёл не ветер, то кто способен бесследно похитить всех псов в округе?

Фэн Юаньсы заглянул в системную панель. Данные обновились: [Текущее задание: Найти собак]. Каких именно и где — система не уточняла.

Шэнь Ебай со вздохом сдул пар с чая:

— Собак в деревне сотни. Всех не пересчитать, Най-сы. Разве их реально найти?

— Я и не говорил, что собираюсь искать их всех, — парировал Фэн Юаньсы.

Шэнь Ебай замер с чашкой в руке:

— И куда же ты тогда пойдешь?

— Я пойду за Фу Димо.

Шэнь Ебай прочитал на его лице нескрываемое пренебрежение. Он понял: Фэн Юаньсы выбрал этот путь лишь на один процент из-за сюжета, а на остальные девяносто девять — чтобы поскорее отделаться от напарника.

— Ладно, — примирительно улыбнулся Шэнь Ебай. — Если что, кричи в командный канал.

Поскольку они были в группе и выполняли общий квест, они могли видеть местоположение друг друга на карте. И хотя мгновенная телепортация была недоступна, пара талисманов ускорения решала проблему расстояния.

Фэн Юаньсы ничего не ответил. Допив чай, он расплатился и направился напрямик к роще на окраине.

Хотя Фу Димо исчез из дома, лес был его любимым местом — пёс мог пропадать там часами. По словам хозяйки, он был невероятно послушным и никогда не перечил. Фэн Юаньсы замер среди деревьев, прислушиваясь к шелесту листвы. Затем он сделал глубокий вдох, раздувая ноздри.

В воздухе витал едва уловимый аромат — запах пса смешивался с запахом Линь Дайюй, ведь одежда Фу Димо была перешита из старых вещей хозяйки. Будучи опытным ольфакторным аналитиком, Фэн Юаньсы обладал феноменальным чутьём. Он задействовал все свои чувства, вычленив нужную нить из сотен других.

Пройдя по следу несколько кругов, он вышел к реке. Вода в ней была кристально чистой. На другом берегу зеленели густые заросли, но, перемахнув через поток, Фэн Юаньсы понял: след обрывается.

Он закрыл глаза, мысленно восстанавливая маршрут, которым только что прошёл по лесу. Открыв их через мгновение, он убедился в своей догадке. В режиме реального противостояния подсказки обычно лежат на поверхности. Линь Дайюй дала слишком явный намёк.

С Фу Димо явно было что-то не так.

Этот пёс не просто вёл себя странно — он использовал время прогулок, чтобы оставлять на

земле знаки. Причём писал он их задом наперёд. Если это существо не было обратным или заколдованным человеком, то Фэн Юаньсы готов был съесть свой кинжал.

Он начертил символы на земле, отошёл на пару шагов, чтобы сменить ракурс, и прочитал два слова:

[Кровавый дом]

Так в городке называли лавку аксессуаров для животных. Прозвище приклеилось из-за того, что товар там чистили из рук вон плохо, и на ошейниках часто виднелись бурые пятна.

Должно быть, это было послание для сообщника, скрывающегося неподалёку. Судя по тому, что надпись была сделана в день исчезновения, получатель её ещё не видел. А значит, тайну Кровавого дома пока никто не раскрыл.

Тот, кому предназначалось послание, должен был находиться где-то поблизости. Судя по углу, под которым были начертаны знаки, наблюдатель, скорее всего, сидел на дереве — оттуда легче всего заметить странное поведение пса. Похищение всех собак в деревне точно должно было выманить его из укрытия.

Фэн Юаньсы уже собирался подняться, как вдруг почувствовал, как со спины на него налетел порыв ледяного, губительного ветра!

Мгновенно среагировав, он кувыркнулся вперёд и бросился наутёк.

На бегу он обернулся: позади не было ни души, однако трава и молодые деревца с хрустом переламывались пополам, будто их середину кто-то пожирал на лету. Верхние ветки беспомощно оседали на землю.

Смертоносный поток двигался с невероятной скоростью. В считанные секунды он настиг беглеца, взметнув его короткие волосы. Острый, как бритва, порыв срезал прядь. Тот, не теряя ни мгновения, с силой оттолкнулся ногами от ствола дерева и в отчаянном прыжке рванулся назад, уходя с линии атаки.

<http://bllate.org/book/17436/1662982>